

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РУССКОГО И КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОВ: ФОНЕТИЧЕСКИЕ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Турабаева Назира Айтмуратовна – кандидат филологических наук, доцент

naziraturabaeva0909@gmail.com

Жумашова Назигуль Тангирбергеновна – магистрант

nazigulnargiz@gmail.com

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

РУС ВА ҚОРАҚАЛПОҚ ТИЛЛАРИ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯСИ: ФОНЕТИК, ГРАММАТИК ВА ЛЕКСИК ЖИҲАТЛАРИ

Турабаева Назира Айтмуратовна – филология фанлари номзоди, доцент

Жумашова Назигуль Тангирбергеновна – магистрант

Ажинийёз номидаги Нукус давлат педагогика институти

INTERFERENCE IN RUSSIAN AND KARAKALPAK LANGUAGES: PHONETIC, GRAMMATICAL, AND LEXICAL ASPECTS

Turabaeva Nazira Aitmuratovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Zhumashova Nazigul Tangirbergenovna – master's student

Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: тил контактлари, интерференция, икки тиллилик, қорақалпоқ тили, рус тили, фонетик кўчириш, морфосинтаксис, кодли алмаштириш.

Резюме. Мақолада барқарор рус-қорақалпоқ икки тиллиги шароитида тиллараро ўзаро таъсир жараёни тадқиқ этилган. Қорақалпоғистон Республикасининг бир неча туманларида тўпланган спонтан нутқнинг дала ёзувлари материал бўлиб хизмат қилади. Таҳлил уч даражани ўз ичига олади: фонетик, грамматик ва лексик. Интерференция асимметрик характерга эга эканлиги ва унинг интенсивлиги контактлашувчи тизимларнинг типологик дистантлиги билан белгиланиши аниқланган. Лексика энг кўп сингадиган соҳа бўлиб, қорақалпоқ тилининг морфологик тузилиши сезиларли даражада барқарорликни намоён этади.

Ключевые слова: языковые контакты, интерференция, двуязычие, каракалпакский язык, русский язык, фонетический перенос, морфосинтаксис, кодовое переключение.

Резюме. В статье исследуются процессы межъязыкового взаимодействия в условиях устойчивого русско-каракалпакского двуязычия. Материалом служат полевые записи спонтанной речи, собранные в нескольких районах Республики Каракалпакстан. Анализ охватывает три уровня: фонетический, грамматический и лексический. Установлено, что интерференция носит асимметричный характер, а её интенсивность определяется типологической дистантностью контактирующих систем. Лексика является наиболее проницаемой областью, тогда как морфологическая структура каракалпакского языка обнаруживает значительную устойчивость.

Key words: linguistic contacts, interference, bilingualism, Karakalpak language, Russian language, phonetic transfer, morphosyntax, code switching.

Summary. The article investigates the processes of interlingual interaction in conditions of stable Russian-Karakalpak bilingualism. Field recordings of spontaneous speech collected in several districts of the Republic of Karakalpakstan serve as the material. The analysis encompasses three levels: phonetic, grammatical, and lexical. It has been established that interference is asymmetrical in nature, and its intensity is determined by the typological distance of the contacting systems. Lexicon is the most permeable area, while the morphological structure of the Karakalpak language exhibits significant stability.

Введение. Явление языковой интерференции занимает одно из центральных мест в теории языковых контактов. Понятие было разработано У.Вайнрайхом [1] применительно к ситуациям, при которых двуязычный говорящий систематически переносит элементы одной языковой системы в другую, нарушая тем самым норму принимающего языка. В последующие десятилетия концепция получила развитие в трудах Э.Хаугена [2], Дж.Гумперца, С.Томасона и Т.Кауфмана [9], а также исследователей тюркских языковых ареалов.

Каракалпакский язык принадлежит к кыпчакской подгруппе тюркских языков [3, 4] и обнаруживает свойства, характерные для агглютинативных систем: последовательное суффиксальное словоизменение, гармонию гласных и базовый порядок слов с глаголом в финальной позиции. Русский язык, напротив, является флективным, располагает развитой падежной системой и преобладающим порядком слов SVO. Столь значи-

тельное расхождение типологических параметров ставит русско-каракалпакский контакт в ряд наиболее интересных объектов для изучения механизмов межъязыкового взаимодействия.

История взаимодействия двух языков насчитывает около двух столетий. Административное и торговое сближение в XIX веке, а затем масштабное внедрение русского языка в образование и делопроизводство в советский период [18] создали условия для длительного интенсивного контакта. После обретения Узбекистаном независимости каракалпакский язык приобрёл статус государственного в Республике Каракалпакстан, однако функциональная значимость русского языка в регионе сохраняется – особенно в профессиональных и технических сферах.

Актуальность исследования определяется тем, что русско-каракалпакская контактная ситуация остаётся значительно менее изученной в сравнении с казахско-

русским или узбекско-русским двуязычием [7, 19]. Современная языковая динамика в Каракалпакстане требует мониторинга, поскольку от неё напрямую зависит витальность каракалпакского языка [20]. Практика двуязычного обучения нуждается в опоре на конкретные данные об интерференционных зонах [8].

Цель статьи – комплексная характеристика интерференционных явлений на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Задачи: описать фонетические отклонения в речи билингвов; выявить грамматические нарушения, порождённые структурными различиями систем; охарактеризовать лексические заимствования и семантическое калькирование; установить направленность и степень асимметрии интерференционных влияний.

Материалы и методы. Эмпирическую базу составили данные трёхлетней полевой работы в Республике Каракалпакстан. Сбор материала осуществлялся в Нукусе, Чимбае, Ходжейли и ряде сельских населённых пунктов. Применялись: аудиозапись спонтанной речи (около 130 часов), структурированное интервью и сбор письменных текстов на обоих языках.

В исследовании приняли участие 96 информантов, отобранных методом стратифицированной выборки по четырём параметрам: возраст (18-30, 31-50, старше 50 лет), уровень образования, сфера занятости и тип доминантного языка. Среди участников 54 человека определили каракалпакский как доминантный язык, 27 охарактеризовали своё двуязычие как сбалансированное, 15 обозначили русский как предпочтительный.

На фонетическом уровне применялся дистрибутивный анализ в сочетании с перцептивным тестированием. Грамматический уровень анализировался методом контрастного сопоставления структур двух языков [8] с последующей верификацией прогнозируемых зон интерференции на полевом материале. Лексические явления описывались с применением этимологического анализа и семантического картирования.

Количественная обработка данных включала частотный подсчёт интерференционных явлений. Для проверки статистической значимости различий применялся критерий хи-квадрат Пирсона ($p < 0,05$). Теоретико-методологическую основу составляют концепция интерференции У.Вайнрайха [1], модель языкового переноса Э.Хаугена [2], матрично-рамочная модель К.Майерс-Скоттон [11, 12], типологическая теория языковых контактов С.Томасон [9, 10].

Результаты. Фонетическая интерференция

Фонетический уровень обнаруживает наиболее регулярные следствия контакта. Каракалпакский располагает девятью гласными фонемами, подчинёнными закону сингармонизма, тогда как русская вокальная система насчитывает пять фонем без гармонии гласных. Консонантные системы разнятся составом дистинктивных признаков: каракалпакский включает увулярные и фарингальные согласные, отсутствующие в русском, тогда как русский располагает развитой оппозицией твёрдых и мягких согласных, не представленной в каракалпакском.

В речи информантов с каракалпакским доминантным языком зафиксированы устойчивые отклонения при использовании русского. Прежде всего это систематическая нейтрализация противопоставления

твёрдых и мягких согласных, ведущая к смешению пар типа "мать" и "мат", "вол" и "воль". Частота явления в старшей возрастной группе составила 31,7 случая на 100 согласных в соответствующих позициях, у молодёжи – значительно ниже: 18,4 ($p < 0,001$).

В области консонантизма выявлена замена русского переднеязычного [p] увулярным, а также систематическое оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова, соответствующее каракалпакской фонотактической норме. На просодическом уровне зафиксирован перенос финальноударной модели каракалпакского в русские высказывания, что существенно затрудняет понимание при взаимодействии с монолингвальными носителями русского.

Обратное фонетическое влияние прослеживается в звуковом оформлении русских лексем, вошедших в каракалпакский: заимствования подчиняются сингармонизму при суффиксировании, начальные консонантные группы разбиваются вставным гласным. Ранние заимствования адаптированы полнее, поздние терминологические единицы нередко сохраняют исходный фонетический облик.

Грамматическая интерференция

Грамматический уровень демонстрирует качественно иной тип интерференции. Значительная типологическая дистантность – агглютинативный каракалпакский vs. флективный русский – парадоксально ограничивает масштаб грамматического копирования: принять чужую морфологию при максимальном структурном расхождении значительно труднее, чем при типологическом сходстве [13, 16].

Наиболее распространённым отклонением является нарушение падежного управления: систематически фиксируется замена творительного падежа дательным в конструкциях с предлогом «с» (вместо нормативного «я пришёл с братом» произносится «я пришёл с брату»). Данное явление отражает интерпретацию русского комитативного значения через каракалпакский аффикс совместности. Суммарная частота ошибок падежного управления – 16,3 случая на 1000 словоупотреблений в группе с каракалпакским доминантным языком.

Базовая схема SOV каракалпакского языка обнаруживает тенденцию к перенесению в русские высказывания, особенно в нарративном режиме и при повышенной когнитивной нагрузке. Конструкции типа «Он вчера книгу в библиотеке взял» воспроизводят каракалпакскую топологию предложения, при которой глагол замыкает высказывание. На уровне словообразования зафиксированы гибридные единицы – «учител-ши» (учитель + каракалпакский суффикс деятеля женского рода), «заводшы» (завод + суффикс профессиональной принадлежности), не кодифицированные ни в одной из норм, но функционально востребованные.

Лексическая интерференция и кодовое переключение

Лексический уровень оказался наиболее проницаемым для интерференционных влияний. Русские заимствования охватывают административно-правовую (закон, договор, документ), производственно-технологическую (завод, трактор, комбайн), научно-образовательную (университет, диплом, лаборатория), медицинскую (больница, операция, рецепт) и бытовую

(квартира, холодильник, телевизор) сферы. По данным частотного подсчёта, доля лексем русского происхождения в спонтанной речи информантов варьирует от 14% в сельских ареалах до 28% в городской среде.

Семантическое калькирование зафиксировано в области устойчивых сочетаний: ряд каракалпакских оборотов воспроизводит структуру русских эквивалентов при полном лексическом замещении. Данное явление характерно прежде всего для информантов, получивших образование на русском языке, и тяготеет к официально-деловому регистру [5, 6].

Кодовое переключение обнаруживает устойчивые дискурсивные закономерности. Межсентенциальное переключение коррелирует со сменой тематического домена: профессиональные и административные темы сопровождаются переходом на русский язык, бытовые и семейные – ведутся преимущественно на каракалпакском. Внутрисентенциальное переключение подчиняется синтаксическим ограничениям матричного языка [11, 17], что согласуется с предсказаниями матрично-рамочной модели К. Майерс-Скоттон.

Каракалпакский субстрат в региональном русском

Наряду с влиянием русского языка на каракалпакский, материал фиксирует обратные явления, формирующие региональный субвариант русского в Каракалпакстане. В речи постоянных жителей региона независимо от их языковой принадлежности обнаружены каракалпакизмы, описывающие реалии традиционного быта и кулинарной культуры. На грамматическом уровне региональный русский демонстрирует позицию согласованного определения в именной группе, тенденцию к смещению глагольного сказуемого к концу предложения, а также специфические формы выражения посессивности. Данные явления воспринимаются местными жителями как нейтральные, что свидетельствует об их укоренении в региональном узусе.

Обсуждение. Полученные данные подтверждают теоретический тезис об асимметричном характере языковой интерференции в контактных ситуациях с выраженным статусным неравенством языков [9, 10]. Многолетнее функциональное доминирование русского языка в официальных сферах обусловило вектор лексических заимствований и отчасти синтаксических влияний. Вместе с тем значительная типологическая дистантность двух систем выступила структурным фильтром, ограничивающим масштаб грамматического копирования и сохраняющим морфологическую самостоятельность каракалпакского [14, 15].

Социолингвистическая стратификация данных раскрывает динамику интерференционных процессов в возрастном срезе. Молодые носители каракалпакского языка демонстрируют меньшую интенсивность фонетической интерференции в русской речи по сравнению со старшим поколением, что связано с расширением

доступа к стандартному русскому через медиапространство. Одновременно у молодёжи возрастает доля русских лексических включений, что порождает обоснованные вопросы о долгосрочных перспективах лексической базы каракалпакского языка.

Сопоставление с аналогичными тюркско-русскими контактными ситуациями – казахско-русским, узбекско-русским, башкирско-русским двуязычием [7, 19] – позволяет выявить как универсальные закономерности (лексическая проницаемость при относительной грамматической устойчивости, просодический перенос, функционально детерминированное кодовое переключение), так и специфику каракалпакского случая: относительно высокую сохранность агглютинативного морфологического строя, отличающую его от ряда других тюркских случаев с более длительной историей контакта [4].

Материал также ставит вопрос о границе между интерференцией и кодовым переключением [12, 13]. В ряде контекстов однозначная квалификация явления затруднена, что согласуется с позицией исследователей, рассматривающих оба процесса как континуум, а не дискретные категории [17].

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, интерференция в условиях русско-каракалпакского двуязычия охватывает все три рассмотренных уровня, однако её интенсивность и механизмы принципиально различны: лексический уровень является наиболее проницаемым, фонетический – наиболее социально стратифицированным, грамматический – наиболее устойчивым к изменениям.

Во-вторых, интерференция носит выражено асимметричный характер: влияние русского языка на каракалпакский многократно превосходит обратное воздействие, хотя региональный субвариант русского в Каракалпакстане также несёт ощутимые следы каракалпакского субстрата. Асимметрия обусловлена прежде всего историческими различиями в статусе и функциональном распределении двух языков.

В-третьих, типологическая дистантность контактирующих систем выступает структурным фактором, ограничивающим масштаб грамматического копирования и способствующим сохранению морфологической специфики каракалпакского языка.

В-четвёртых, социолингвистическая стратификация материала демонстрирует значимое влияние возраста и образовательного уровня на характер и интенсивность интерференции, что открывает возможности для целенаправленной педагогической работы.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением географии наблюдений за счёт диалектных зон, разработкой лонгитудных методик для отслеживания индивидуальной языковой динамики, а также психолингвистическим изучением механизмов управления двуязычным лексиконом при переключении между типологически далёкими языками.

Литература

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. / Пер. с англ. Ю.А.Жлуктенко. – Киев: «Вища школа», 1979.
2. Хауген Э. Процесс заимствования. // Новое в лингвистике. Вып. 6. – Москва: «Прогресс», 1972. – С. 344-382.
3. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык: Фонетика и морфология. – Москва: Изд-во АН СССР, 1952.
4. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. – Москва: «Высшая школа», 1969.

5. Бердимуратов Е. Б. Каракалпак тилинин лексикологиясы. – Нукус: «Билим», 1994.
6. Ниязов Х. А. Орыс-каракалпак тил байланыслары. – Нукус: «Каракалпакстан», 1987.
7. Айтбаев О. Казахско-русское двуязычие: социолингвистический аспект. – Алматы: «Ғылым», 1989.
8. Нурмуханова М. К. Языковые контакты в полиэтническом регионе. – Нукус: НГПИ, 2015.
9. Thomason S. G., Kaufman T. Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. – Berkeley: University of California Press, 1988.
10. Thomason S.G. Language Contact: An Introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001.
11. Myers-Scotton C. Social Motivations for Codeswitching. – Oxford: Clarendon Press, 1993.
12. Myers-Scotton C. Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. – Oxford: Oxford University Press, 2002.
13. Matras Y. Language Contact. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
14. Johanson L. Turkic Indeclinables. // *Turkic Languages*. Vol. 6. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2002. – P. 76-113.
15. Johanson L. Contact-induced change in a code-copying framework. // *Language Change*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2002. – P. 285–313.
16. Winford D. An Introduction to Contact Linguistics. – Oxford: Blackwell, 2003.
17. Muysken P. Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
18. Grenoble L.A. Language Policy in the Soviet Union. – Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2003.
19. Smagulova J. Language Policies of Kazakhization and their Influence on Language Attitudes and Use. // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 2008, Vol. 11, №3-4. – P. 440-475.
20. Wurm S.A. (ed.) Atlas of the World's Languages in Danger of Disappearing. – Paris: UNESCO Publishing, 2001.